

Аvenida Восемнадцатого июля — главная транспортная артерия Монтевидео. Она начинается на площади Независимости, где доминирует могучий конный памятник генералу Артигасу. А заканчивается на просторной эспланаде перед парком, где гигантской свечой встал обелиск из светлого камня, посвященный памяти авторов конституции Восточной Республики Уругвай 1830 года.

ГДЕ-ТО посредине между этими монументами переливается калейдоскопом инертных газов яркое фойе театра «Гальпон». Афиша во всю его ширину сообщает название сегодняшнего спектакля — «Четверо по Чехову». Встретить такой анонс за гривеять земель, на другом конце света и не поинтересоваться, о чем идет речь, — преступление. Оказалось, что действительно о постановке по мотивам рассказов великого русского писателя. Все роли играют четыре актера, отсюда — «четверо».

Поначалу с трудом узнаешь чеховские персонажи: они в современных костюмах, не вест старинной и от декораций. Но чем больше втягиваешься в суть происходящего на подмостках, тем более четко проступает сквозь ткань своеобразной, чисто уругвайской интерпретации классический чеховский слог. Для местного зрителя он несет ярко выраженный двойной смысл: убийственная ирония Чехова относится не только к удушающей атмосфере России под пятой царского самодержавия, но и к Уругваю совсем недавнего прошлого.

В администраторскую надо взбираться по узкой, словно в башне средневекового замка, винтовой лестнице. Там у меня состоялся разговор с директором театра Артуро Флейтасом и руководителем школы драматического искусства Рубеном Яньесом. Мне показывают программки, фотографии, афиши. Из отрывочных воспоминаний, ожесточенных дискуссий о роли и месте современного театра постепенно складывается представление об истории, лице, характере этой необычной труппы, которая не просто смело заявила о своем существовании, а решительно вывела народный театр на «линию огня» уругвайской сцены.

— «Гальпон» основан 2 сентября 1949 года, — рассказывает Артуро Флейтас. — Родился он в той же колыбели, что и движение «независимого театра», которому совсем недавно исполнилось столетие. Почему такое странное название — «Гальпон»? (В переводе с испанского — «сарай», «амбар»). Знаете, в этом квартале раньше и впрямь стоял огромный сарай, где какая-то фирма складировала строительные материалы. А мы присосobili его под помещение театра. Сейчас, конечно же, мы находимся в но-

вом, вполне современном здании. Но старое имя оказалось живучим. Тем более что оно отражает суть наших устремлений: мы рвались не в буржуазные салоны, а на городские и деревенские площади, в людскую гущу, — объясняет А. Флейтас.

Глубоко национальная душа труппы, прямота и честность, с которой поднимались жгучие вопросы современности, вскрывались социально-экономические проб-

лемы, в октябре 1984 года. Узнав, что театральная труппа летит в Монтевидео, хунта мобилизовала полицию, войска на международный аэродром Карраско с приказом немедленно отправить нас обратно. Но жандармы оказались бессильны: кто-либо предпринять огромные толпы окружили Карраско. Плотной стеной стояли люди на всем протяжении 5-километрового шоссе от аэропорта до здания профсоюза банковских служащих, где мы немедленно дали пресс-конференцию. А уже на следующий день приступили к работе. Этот дом на авениде Восемнадцатого июля нам вернули только при гражданском режиме президента Сангинетти, взявшего власть в марте 1985 года. Не смущаясь этим, мы вы-

ры регулярно платят денежные взносы, имея, ясное дело, преимущественные права на приобретение билетов, абонементов. Даже популярнейший в Уругвае футбольный клуб «Пеньяроль» — неизменный костья национальной сборной, которая дважды выигрывала чемпионаты мира и кубок Жюлья Риме, — не располагает таким количеством людей в ассоциации болельщиков команды, — убежденно доказывает Р. Яньес.

Самый популярный спектакль «Гальпона», — это, несомненно, «Артигас — народный генерал». Мы подготовили его в ссылке и показали по всей Южной Америке. В каждой стране зрители отождествляли Артигаса — национального героя Уругвая — с собственными выдающимися борцами за свободу и справедливость, за народные интересы. Когда, например, перед переполненным залом театра «Рубен Дарио» в Манагуа главный герой произнес одну из своих ставших афоризмом пламенных фраз, все зрители поднялись с мест и принялись скандировать скандинавские лозунги. Успех пьесы, ее острая актуальность таковы, что мы по требованиям публики неизменно включаем ее в ежегодный репертуар.

— Ближайшие премьеры? Впервые, будем ставить горьковского «Егора Булычова и дружки», мольеровского «Тартюфа». А еще — спектакль «Чистый рассказ», своего рода дань признательности народным сказителям Латинской Америки, чья богатая, свободная речь оказала такое влияние на Габриэля Гарсию Маркеса, Хуана Рульфо и других великих писателей континента. В основе сюжета — главным образом произведения кубинца Онелио Хорхе Кардосо.

Спектакль «Четверо по Чехову» пользуется большим успехом и, думаю, задержится в репертуаре надолго. Вообще чеховская тема — один из «коньков» театра: мы уже ставили пьесы «Три сестры», «Дядя Ваня», «Медведь», «Юбилей».

— «Гальпон», как видите, — целое направление в культурной жизни Уругвая, взошедшее на благодатной ниве народной любви к «своему театру», — подытоживает Артуро Флейтас. — Наша главная задача — крепить эту связь.

...Время — за полночь. Опустел вестибюль, давно закрыт отшумевший страстями зал. И лишь в небольшой студийной комнате раздаются голоса. Сквозь полуоткрытую дверь видно: идет репетиция. Ведь завтра — спектакль. И завтра уже началось.

С. СВИСТУНОВ.
(Спец. корр. «Правды»)
г. Монтевидео, май.

Трагедия - 1990 - 17 мая - с 7

«ГАЛЬПОН» — НАРОДНЫЙ ТЕАТР УРУГВАЯ

Прямота, честность, борьба с реакцией — девиз артиста

лемы, звучал призыв на борьбу с реакцией, фашизмом, быстро завоевали «Гальпону» широкую популярность. Театры «интеллектуальных метаний» как-то сразу поблекли. «Гальпон» выдвинулся как ведущий театральный коллектив Уругвая.

Это лидерство не поколебали ни жестокие репрессии, обрушенные на прогрессивные, демократические силы страны после прихода к власти в июне 1973 года реакционного военного режима, ни долгие, горькие, но, несмотря на это, плодотворные годы политической эмиграции. «Гальпон», многие участники которого подверглись арестам и тюремному заключению, отправился в изгнание, осел в Мехико. Он стал одним из самых ярких маяков международного движения солидарности с патриотами Уругвая.

— Почти до самого падения диктатуры держался строгий запрет на возвращение политэмигрантов, — вспоминает Р. Яньес. — «Гальпон», однако, не спрашивая ничьих разрешений, взломал

ступали в помещениях других театров, приспособивали под рампу сцены самых разномастных залов. Не будет преувеличением сказать, что возвращение «Гальпона» пусть на несколько дней, но ускорило развязку — падение прогнившего режима.

«Гальпон», базируясь в столице, сохраняет свой общенациональный характер, постоянно гастролирует по всем уголкам республики, — продолжает Яньес. — В год мы даем свыше 400 представлений, из них более одной четверти — на периферии. Ни один другой уругвайский театр этого не делает. Мы — частые гости и в рабочих кварталах столичных пригородов. Без той огромной поддержки, которую оказывают театру простые трудящиеся, он просто не смог бы существовать.

Наш театр не имеет финансовой помощи ни от правительства, ни от каких-либо частных компаний или организаций. Нас субсидирует народ. В ассоциации поддержки «Гальпона» — около 12 тысяч активных членов, кото-